

ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ | СТРАСТЬ | МАГИЯ СТИХИЙ

МАГИЯ ОСТРОВА ЭЛЬФОВ

На райском острове даже любовь
может стать смертельным проклятием.

ЭЛЬМИРА ШАБУРОВА

Эльмира Шабурова

МАГИЯ ЭЛЬФИЙСКОГО

ОСТРОВА

<https://litres.ru/74413852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аврора Ариан — последняя из обнищавшего графского рода. Всё, что у неё есть — это острый ум, несгибаемый характер и обязательство отработать три года на элитном тропическом острове Лазурный Предел, чтобы выплатить долг за обучение в магической академии.

Вместо теплого места под солнцем она попадает в змеиное гнездо высшей знати. Её назначают контролером погоды в Башню Связи, где её презируют за бедность и скромную одежду. Особенно яростно конфликтует с ней красавица Фисана — местная королева интриг. Но главная проблема Авроры носит мундир лейтенанта службы безопасности. Лиан де Лин — наследник княжеского рода, сосланный отцом «перевоспитываться» на курорт. Высокомерный, властный и привыкший получать всё по щелчку пальцев.

Их первое столкновение заканчивается катастрофой: отказ девушки танцевать с княжичем приводит к глупому спору. Лиан заключает пари со своим соперником-братом Филиаром, что

сможет влюбить в себя дерзкую простушку ради древнего боевого скипетра.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	16
Глава 3.	29
Глава 4.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эльмира Шабурова

МАГИЯ ЭЛЬФИЙСКОГО

ОСТРОВА

Глава 1

Старый паркет Симорской академии магии скрипел так, словно прощался вместе с ней. Каждый шаг отдавался в гулких коридорах третьего женского крыла сухим, надтреснутым эхом — «скрип... скрип... скрип». Для других выпускниц этот звук был музыкой триумфа, увертюрой к блестящему будущему, где их ждали министерские посты, личные лаборатории и богатые женихи из древних родов. Для Авроры Ариан это был просто скрип старого дерева под стоптанными подошвами её единственных приличных туфель.

Она стояла перед тяжелой дубовой дверью кабинета ректора Магистра Элиаса Ворона. Дверь была выше неё ровно в два раза, а массивная бронзовая ручка находилась на уровне глаз. Аврора глубоко вздохнула, поправила съехавший набок форменный воротник темно-серого цвета и решительно постучала костяшками пальцев по дереву.

— Войдите, если вы не призрак отчисления, — раздался из-за двери сухой, лишенный возраста голос.

Аврора толкнула тяжелую створку. В кабинете пахло старой бумагой, озоном после недавней грозы и вишневым табаком. Ректор Ворон сидел за столом, похожим на взлетную полосу для драконов. Он был высок, сутул и напоминал большую мудрую птицу, которая слишком долго просидела в одной позе. Его седые брови нависали над глазами так низко, что казались естественной тенью от козырька.

— Ариан, — констатировал он, даже не поднимая головы от пергамента. — Последняя капля терпения моего секретаря. Вы снова пытались зачаровать куранты на башне, чтобы они били гимн соседнего королевства?

— Всего лишь на полтона ниже, магистр, — честно ответила Аврора, переминаясь с ноги на ногу. Ростом она едва доставала ректору до нагрудного кармана жилета. Стоять перед его столом было всё равно что стоять перед ожившими часами. — Там акустика лучше резонирует с флюгером. И я уже извинилась перед послом. — Извинились?

— Ворон наконец поднял взгляд. Его глаза оказались неожиданно молодыми, пронзительно-голубыми. — Вы наложили на него временное заклинание косоглазия, чтобы он не мог прочитать текст ноты протеста. Садитесь, графиня.

Или мне следует называть вас баронессой? Кажется, ваш род растерял титулы быстрее, чем вы теряете пуговицы на мантии.

Аврора села в глубокое кожаное кресло, которое тут же поглотило её миниатюрную фигурку. Она действительно была крохотной. Не изящно-тонкой, как высшие эльфийки, и не хрупкой, как феи-помощницы, а именно маленькой, плотной и какой-то очень земной. Её лицо нельзя было назвать красивым в классическом понимании: нос самую малость вздернут, губы слишком пухлые для аристократического профиля, веснушки, которые отказывались сходить даже зимой, усыпали переносицу и щеки. Единственным ярким пятном были волосы — густая, непослушная медная копна, которую она безуспешно пыталась укротить лентой. Сейчас лента развязалась, и рыжие пряди падали на серую мантию, делая её похожей на встрепанного воробья, случайно залетевшего в павлиний сад.

— Мой род пал десять лет назад, магистр, — тихо сказала Аврора, сплетая пальцы в замок, чтобы они не дрожали. — Я последняя. Графиня Арианская умерла в долговой тюрьме, оставив после себя только гербовую печать да старый гримуар погоды, который конфисковали за долги отца еще до моего рождения. От титулов остались только воспоминания да эта фамилия, за которую меня шпыняют старшекурсники.

— Вас шпыняют потому, что вы смеетесь громче всех, ко-

гда они пытаются вас оскорбить, — отрезал Ворон. — Благородство крови измеряется не счетом в банке, Ариан. Оно измеряется тем, сколько раз ты упал и нашел в себе силы пошутить над собственной грязной мантией. У вас этого благородства больше, чем во всем Золотом квартале столицы вместе взятом. Жаль только, что оно не конвертируется в золотые империалы.

Ректор достал из ящика стола толстую папку, перевязанную бечевкой, и положил её на стол. Рядом легла небольшая деревянная шкатулка.

— Ваши оценки, — произнес он. — Трансмутация предметов — удовлетворительно. Зельеварение — хорошо, хотя тот инцидент с самовоспламеняющимся компотом в столовой мы будем вспоминать еще лет двадцать. Боевая магия — почти отлично. Если бы вы направили файербол чуть левее, магистру де Крузу пришлось бы менять парик. Но есть две дисциплины, в которых вы превзошли саму себя. Метеорологический контроль и Связующая нить.

— Я люблю погоду, — улыбнулась Аврора. — Облака никогда не судят тебя по росту. А связистика... Это ведь как разговаривать со всем миром сразу. Только тише, вежливее и желательнее без цензуры министерства.

— Именно поэтому распределение пришло оттуда, откуда обычно приходят самые безнадёжные долги, — Ворон кив-

нул на шкатулку. — Откройте. Официально.

Аврора потянула за кольцо. Внутри, на бархатной подкладке, лежал небольшой серебристый жезл дежурного мага-связиста и тяжелый металлический жетон с гравировкой. Она взяла его в руки. Холодный металл обжег ладони. «Симорское высшее магическое училище. Обязательство отработки. Срок: тридцать шесть стандартных месяцев. Место назначения: Острова Лазурного Предела. Департамент контроля климата и межостровной связи».

Тридцать шесть месяцев. Три года. Тысяча девяносто пять дней вдали от шумных улиц столицы, от дешевых пирожковых, где можно было купить еду в долг, от друзей...

— Лазурный Предел? — прошептала она, чувствуя, как земля уходит из-под ног, несмотря на то что она крепко сидела в кресле. — Но это же... курорт высших. Эдем для перворожденных. Туда пускают только чистокровных архонтов, золотых драконов в отпуске и эльфийских князей старше трехсот лет! Как туда пустили меня? Меня, чей предок торговал репой на рынке, пока прабабка колдовала дождь?!

— Ваш прадедушка, судя по архивам, выращивал лучшую репу в королевстве, — невозмутимо заметил Ворон. — Что касается распределения... Академия предоставила вам образование стоимостью в небольшое герцогство. Бесплат-

но. Потому что комиссия по делам обнищавшей знати сочла вашу фамилию исторически значимой. Кто-то должен оплачивать ваши учебники, свечи в библиотеке и починку крыши западного крыла, которую вы обрушили, пытаться вызвать летний бриз в январе. Счет пришел на имя рода Арианских. Денег нет. Земли проданы. Титул аннулирован. Осталось только обязательство.

— Рабство, — выдохнула Аврора. — Это законное магическое рабство.

— Это контракт, девочка моя, — ректор откинулся в кресле, и оно жалобно хрустнуло. — Вы работаете метеорологом. Самое спокойное место на архипелаге. На Лазурном Пределе не бывает штормов. Вообще. Местные лорды считают плохую погоду дурным тоном. Ваша задача — следить, чтобы ветер дул исключительно в сторону парусников простолюдинов, не тревожа покой отдыхающих, и вовремя включать радуги для свадебных церемоний. Идеальная си-некура. Теплый океан, свежие фрукты, никакой зимы. Большинство выпускников гниют в северных крепостях, отбиваясь от ледяных троллей. А вы едете в рай. Радоваться нужно.

— Радоваться тому, что буду прислугой у тех, кто считает мою фамилию ругательством? — горько усмехнулась Аврора. — Они увидят мой рост и решат, что я новая метелка для пыли.

— Они увидят ваш характер, — жестко сказал Ворон. — И либо научатся ходить по стенам, либо полюбят вас всей

душой. Собирайте вещи, Ариан. Портальный ключ активируется через час. Корабль отплывает с Западного причала. И постарайтесь... ради памяти вашей бабушки, которая могла остановить снежную бурю одним щелчком пальцев, хоть иногда ведите себя как леди.

Собирать Авроре было особо нечего. Вся её жизнь помещалась в один старый фибровый чемодан, купленный на блошином рынке. Одно платье выходное, сильно вышедшее из моды еще в прошлом сезоне. Две смены белья. Учебник по высшей теории циклонов, исписанный на полях рецептами успокоительного чая. И старая музыкальная шкатулка, единственная вещь, оставшаяся от матери. Когда Аврора заводила её, играла простая, немного фальшивящая мелодия колыбельной, под которую графиня Арианская когда-то убаюкивала свою дочь в холодном замке, где гуляли сквозняки.

Прощание с наставниками вышло скомканным. Мастер-зельевар сунул ей в карман плаща пузырек с универсальным антидотом («От всего, кроме неразделенной любви, но говорят, помогает и от неё»). Завхоз вручил новую форму общежития Лазурного Предела — ослепительно-белую, шелковую, с вышитым золотым солнцем на груди. Форма выглядела настолько дорого, что Аврора инстинктивно спрятала её на дно чемодана, боясь помять или запачкать.

У портальной арки, мерцающей холодной синей пленкой, её провожали только двое: вечно сонный библиотекарь, выдавший ей свиток с погодными картами архипелага, и ворон магистра, сидевший на плече хозяина.

— Помаши ручкой, глупышка, — каркнул ворон человеческим голосом. — Через год вернешься герцогиней!

— Скорее, статуэткой для каминной полки какого-нибудь эльфийского князя, — пробормотала Аврора, перешагивая порог портала.

Переход сквозь пространство ощущался не как полет или падение. Это было похоже на то, как если бы тебя пропустили через мокрую шерстяную ткань. Воздух стал густым, соленым и тяжелым от ароматов, названий которых Аврора даже не знала. Запах цветущих орхидей смешивался с запахом жареного мяса, йода и чего-то сладкого, похожего на жженный сахар.

Когда зрение прояснилось, она поняла, почему место называли Пределом. Небо здесь было не голубым, а лазурным, таким плотным и глубоким, что казалось, будто мир накрыт гигантским драгоценным камнем. Под ногами вместо брусчатки или утопанной земли мягко пружинил белый песок, мелкий, как пудра.

Остров поражал воображение. Деревья росли корнями

вверх, их кроны служили беседками. По лагунам плавали огромные розовые цветы, внутри которых сидели полупрозрачные существа, похожие на русалок, и играли на кристаллических арфах. Вдалеке виднелись шпили дворцов из живого перламутра, которые медленно перестраивали свои комнаты вслед за движением солнца.

И повсюду были они. Высокие, неправдоподобно прекрасные создания. Мужчины с кожей цвета старого золота и волосами, струящимися как жидкое серебро. Женщины, чьи движения напоминали течение воды. Все в одеждах из тончайшего газа, украшенных живыми самоцветами. Они двигались плавно, говорили певуче, и каждый их жест кричал о поколениях чистой, ничем не разбавленной магии.

А посреди этой симфонии совершенства стояла Аврора Ариан. Ростом метр сорок восемь в прыжке. В пыльных дорожных туфлях. С растрепанной медной шевелюрой, выбившейся из-под дорожного капюшона. В своей нелепой серой мантии, делавшей её похожей на огородное пугало, заблудившееся в ювелирной лавке.

Мимо прошла стайка юных эльфиек. Одна из них, заметив Аврору, изящно указала пальцем на её обувь. Девушки рассмеялись смехом, похожим на звон серебряных колокольчиков. Звук был прекрасным, но абсолютно ледяным.

Аврора сглотнула ком в горле. Ей хотелось провалиться сквозь этот идеальный песок. Хотелось стать невидимкой. Хотелось разреваться. Но вместо этого она расправила плечи, перехватила чемодан поудобнее и широко, обезоруживающе улыбнулась хихикающим красавицам.

— Добрый день! — громко и весело крикнула она, перебивая музыку арф. — Где тут у вас выдают метлу? Говорят, мести полы у небожителей — лучший способ похудеть к лету!

Эльфийки замерли. Их музыкальные лица вытянулись от изумления. Смех оборвался. Одна из них открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь изысканную гадость, но Аврора уже отвернулась. Она нашла взглядом высокого стражника в белой броне, стоявшего у стойки регистрации новоприбывших практикантов, и уверенно двинулась к нему, оставляя на идеальном песке следы своих грубых подошв. Следы маленького, бедного, но невероятно упрямого человека.

Её ждал женский корпус номер четыре. Комната четыреста двенадцать. Соседки: Ядана, Атая, Фисана и Раяна. И три года жизни среди богов, которые считали её пылью под своими божественными ногами. Аврора ухмыльнулась своим мыслям. Что ж, посмотрим, кому придется чихать, когда

эта пыль решит подняться настоящим песчаным бураном.

Глава 2.

Женский жилой корпус номер четыре встретил её тишиной и благословенным сумраком. Здание было построено в форме морской раковины, закрученной спиралью. Никаких острых углов, только плавные линии, перетекающие друг в друга. Стены изнутри были покрыты мягким светящимся мхом, который заменял свечи и газовые лампы, давая ровный, теплый желтоватый свет. Пол был устлан коврами из водорослей, пружинящими при каждом шаге.

Администратор корпуса — пожилой, абсолютно лысый человек с кожей, похожей на печеное яблоко, долго водил пальцем по списку, щуря подслеповатые глаза.

— Комната четыреста двенадцать, — наконец объявил он, ставя галочку птичьим когтем. — Крайняя слева по коридору Лилии. Соседки уже заселились. Девочки приличные, хоть и... разные. Правила простые: магию выше третьего уровня бытовой применять только в тренировочном холле, мужчин приводить строго до полуночи и только через парадный вход, свои продукты подписывать. Вот ваш ключ. Он протянул ей тяжелую деревянную пластинку, теплую на ощупь. На ней была выжжена цифра «412».

Коридор этажа изгибался дугой. Двери здесь не имели замков в привычном понимании — они открывались прикосновением ключа-хозяина и захлопывались сами, если гость задерживался дольше вежливых пяти минут. Дверь четыреста двенадцатой была приоткрыта. Из-за неё доносился звук льющейся воды, чей-то громкий вздох, напоминающий мычание недоенной коровы, и звяканье чего-то стеклянного.

Аврора толкнула дверь плечом. Чемодан глухо стукнулся о косяк. Комната оказалась огромной. Гораздо больше, чем вся квартирка, которую семья Ариан снимала последние пять лет в столице. Высокий сводчатый потолок поддерживали колонны, увитые тем же светящимся мхом. Четыре огромных окна выходили на лагуну, и сейчас океан лениво катил бирюзовые волны почти к самому порогу общежития.

Справа располагалась зона отдыха: низкие диваны, обитые шелком, гора разноцветных подушек и низкий столик из цельного куска янтаря. Слева — ряд из пяти дверей, ведущих в личные спальни. Прямо напротив входа, занимая всю стену, висело зеркало в полный рост. Настоящее, зачарованное, в серебряной раме, которое стоило целое состояние.

Именно перед этим зеркалом разворачивалась драма. Девушка, стоявшая спиной к двери, обладала фигурой богини плодородия, заключенной в тесный корсет домашнего пла-

тъя персикового цвета. Она была пухлой, мягкой, с круглым румяным лицом и добрыми, немного испуганными глазами навывате. Сейчас она пыталась застегнуть на затылке ожерелье из крупных речных жемчужин, но пальцы-коротышки никак не справлялись с хитрым замком.

— Ну пожалуйста, защелкнись, — жалобно всхлипывала девушка. — Магистр-домовед сказал, что украшения дисциплинируют ауру. А моя аура сегодня совсем расхлябанная...

Увидев отражение Авроры в зеркале, девушка взвизгнула так пронзительно, что мох на потолке возмущенно мигнул и погас на секунду.

— Демоны преисподней! — выдохнула она, роняя жемчуг. Жемчужины со стуком покатались по полу. — Вы кто?! Призрак выпускницы? У нас тут призрачный этаж только на севере, вы дверью ошиблись!

— Я не призрак, я материально обремененная, — спокойно ответила Аврора, опуская чемодан на пол. — Меня зовут Аврора. Комната четыреста двенадцать. Видимо, соседка?

Девушка перевела дух, схватившись за пышную грудь.

— Раяна, — представилась она, быстро промокая глаза кружевным платочком. — Раяна О'Шейн. Факультет целительства водных духов. Ох, простите, я напугала вас... Просто вы такая маленькая. И тихая. Я думала, это сквозняк дверь открыл. Проходите, конечно! Только осторожно, тут

мои книги везде. Бабушка говорит, беспорядок в комнате — признак творческого ума, но деканат считает это пожарной опасностью.

Раяна засуетилась, пытаясь одновременно поднять жемчуг, поправить съехавший набок чепчик и освободить место для нового чемодана. От нее пахло лавандовым мылом, мятым чаем и уютом. Она была похожа на ходячую мягкую игрушку, слегка потрепанную жизнью.

— Вы последняя? — щебетала Раяна, помогая Авроре снять мокрую мантию. — Мы уж думали, нам пятого жильца не дадут. Бюджет острова сократили, говорят. Остальные девочки уже знакомятся внизу, в общей гостиной. Пойдемте скорее! Ядана обещала показать прием захвата шеи орка, очень познавательно. Ой, а ваша форма... Она такая... практичная.

Аврора проследила за взглядом Раяны. Форма Лазурного Предела лежала на кровати в одной из спален. Идеально белая, из ткани, которая, казалось, сама отталкивала грязь. Золотое солнце вышито нитью, которая тускло светилась в полумраке. Рядом стояли новенькие кожаные сапоги для лесных патрулей.

— Практичная, — согласилась Аврора, разглядывая свою старую одежду. — В ней удобно прятаться в кустах. А белый шелк отлично подчеркивает синяки. Оставайся незамечен-

ной — мой главный жизненный принцип в местах скопления снобов.

Они вышли в общую гостиную. Пространство было разделено на две четкие зоны влияния. На левой половине царил хаос войны. На пушистом ковре валялись тренировочные деревянные мечи, тяжелые металлические наручи, мотки веревок и пустые бутылки из-под укрепляющих зелий. Посреди этого великолепия сидела Ядана.

Ядана разбирала огромный боевой арбалет. На ней были только свободные штаны из грубой кожи, закатанные до колен, и спортивный топ, обнаживший мускулистый живот и плечи, покрытые сетью старых белых шрамов. Черные волосы были выбриты с боков и собраны в короткий жесткий хвост на макушке. Когда Аврора вошла, Ядана как раз пробовала на зуб тетиву.

— Слишком сухая, — констатировала она, обращаясь к девушке, сидящей рядом в позе лотоса. — Нужно смазать соком лунной лианы, иначе лопнет при минус тридцати. Привет, толстушка. Это наш пятый?

Смуглая девушка в центре комнаты плавно подняла руки, и зависшие вокруг неё в воздухе светящиеся нити разных цветов сложились в приветственный узор. Это была Атая. В отличие от воинственной Яданы и мягкой Раяны, Атая из-

лучала спокойствие могильного склепа. Её лицо было расписано сложной вязью татуировок, которые меняли рисунок в зависимости от освещения. Глаза девушки были затянуты белесой пленкой — она смотрела не физическим зрением.

— Ветра перемен привели недостающий элемент паззла, — прошелестел её голос, звучащий сразу отовсюду. — Энергетический фон комнаты выравнивается к утру. Запах плесени уйдет. Девушка несет печать древнего долга и трехгодичного контракта мелким шрифтом. Печаль ее питает звезды.

— Очень информативно, спасибо, — кивнула Аврора, присаживаясь на край свободного кресла. — Аврора. Возможно просто Рора. Печаль я оставила на таможне, там сказали, что перевес багажа.

Атая улыбнулась краешком губ. Нити перед ней вспыхнули ярче, оценив шутку.

— Ядана, наследница проигранных земель Бергхолм, — буркнула воительница, откладывая арбалет. — Будешь трогать мое оружие без спроса — сломаю палец. Это не угроза, это техника безопасности.

— Атая, оракул четвертого курса, изгнанная родом за неправильные предсказания налогов, — продолжила смуглая девушка, открывая нормальные, совершенно черные и блестящие глаза.

— Технику безопасности одобряю. Но твой арбалет все равно даст осечку в полнолуние. Купи новый.

— Рада знакомству! — снова встряла Раяна, суетливо подвигая Авроре вазу с незнакомыми фиолетовыми фруктами. — Ешь, это сла-а-адкое. Мы тебя ждали. Фисана сказала, что пришлют какую-то канцелярскую мышь из министерства, но ты выглядишь гораздо симпатичнее мыши. Почти как лесной котенок. Худенький только.

Аврора взяла фрукт. Он оказался сочным, кисловатым и невероятно вкусным. Она ела, незаметно изучая своих соседей. Контраст между ними и ею был разительным, но именно здесь, в этой комнате, полной оружия, пыли и запаха травяных сборов, она впервые за много лет почувствовала себя не бедной родственницей, а равной.

Ядана — воплощение силы, прямая, грубоватая, пахнущая железом и потом. Человек действия.

Атая — воплощение тайны, плавная, отстраненная, пахнущая озоном и старыми книгами. Человек мысли.

Раяна — воплощение заботы, мягкая, теплая, пахнущая домом и булочками. Человек чувства.

И оставалась четвертая комната. Та, что находилась дальше всех от входа, у самого балкона. Дверь в неё была закрыта, но пространство вокруг неё казалось иным. Воздух там был холоднее, а светящийся мох на стенах горел не желтым, а мертвенно-голубым светом.

Как только эта мысль сформировалась в голове Авроры, дверь четвертой спальни бесшумно открылась. На пороге появилась Фисана.

Если первые три девушки были разными стихиями, то Фисана была произведением искусства. Идеальным, холодным и абсолютно мертвым внутри. Она была высокой, наверное, на голову выше Авроры, с пропорциями античной статуи. Длинные волосы цвета расплавленного золота падали на спину тяжелой волной. Кожа безупречно бледная, без единого изъяна или веснушки. Платье, в котором она вышла, состояло, кажется, только из воздуха и капель росы, скрепленных магией — оно облегало каждый изгиб тела, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь, но при этом оставалось целомудренно закрытым.

Фисана остановилась в дверях, держа в тонких пальцах бокал с чем-то пузырящимся. Она обвела комнату взглядом, полным такого высокомерного презрения, что фрукты в вазе, казалось, должны были скукожиться. Ее взгляд последовательно прошелся по:

Растрепанным рыжим волосам Авроры.

Её простой белой рубашке, выданной еще в училище.

Штопаной юбке.

Босым ногам с грязными пятками.

Губы Фисаны изогнулись в усмешке, достойной змеи, готовой плюнуть ядом.

— Очаровательно, — пропела она, и её голос звучал как перезвон дорогих колокольчиков, в которых забыли нотки тепла. — Министерство опустилось до найма беженцев. Ядана, дорогая, надеюсь, ты не будешь учить нашу новую поломойку держать метлу своим боевым хватом? Ты сломаешь ей запястья, а департамент уборки выставит нам счет.

Ядана напряглась, её челюсть дернулась. Атая тихо хмыкнула, и нити вероятности перед ней пошли рябью. Раяна втянула голову в плечи, стараясь стать меньше.

Аврора медленно прожевала кусочек фрукта. Проглотила. Вытерла сок с подбородка тыльной стороной ладони — жест настолько крестьянский, что брови Фисаны удивленно поползли вверх. Затем Аврора аккуратно поставила тарелку на стол, встала и сделала идеальный придворный поклон, которому её учили гувернантки в раннем детстве, пока отец еще не проиграл родовой замок.

— Графиня Аврора Ариан, к вашим услугам, — произнесла она голосом, сладким, как яд болиголова. — Насколько мне известно, поломойки приходят с черного хода и получают жалование медяками. Мой контракт подписан советом

архимагов. Согласно пункту четырнадцать-бис, я имею право на вид из окна и доступ к общему санузлу. Надеюсь, ваше платье из утренней росы не пострадает от того факта, что теперь ему придется делить воздух с дочерью рода, владевшего этими землями задолго до того, как ваши предки научились отличать виноград от плюща. Кстати, золото ваших волос ужасно диссонирует с голубым свечением стен. Говорят, это вызывает приступы мигрени у чувствительных натур. Могу посоветовать хорошее затемняющее заклинание. Бесплатно.

Тишина, повисшая в комнате, стала густой, как патока. Ядана медленно открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Издала странный булькающий звук, подозрительно похожий на сдерживаемый хохот. Атая прикрыла лицо руками, и её плечи мелко затряслись от беззвучного смеха. Даже Раяна перестала дрожать и смотрела на Аврору огромными, восхищенными глазами.

Лицо Фисаны пошло красными пятнами. Маска ледяной принцессы дала трещину. Она ожидала слез, извинений, страха. Любого проявления слабости низшей расы. Вместо этого она получила словесную пощечину от девчонки, одетой хуже уличной торговки.

— Да как ты... — прошипела Фисана, делая шаг вперед. Бокал в её руке опасно накренился. — Жалкая нищенка! Ду-

мала, твоя забытая фамилия дает тебе право открывать рот в моем присутствии? Мой отец владеет половиной южных торговых путей! Его принимает сам Верховный Князь!

— Какая жалость, — искренне вздохнула Аврора, возвращаясь в кресло и забирая последний кусок фрукта. — Наверное, поэтому он может позволить себе такую невоспитанную дочь. Богатство редко покупает хорошие манеры, чаще оно лишь обнажает отсутствие воспитания. Садись, Раяна, не стой столбом, у тебя от волнения пульсирует жилка на шее, смотреть страшно.

Это стало последней каплей. Фисана вскрикнула — коротко, зло, по-звериному. Жидкость из её бокала плеснула на идеально чистый ковер, прожигая в ворсе дымящуюся дырочку идеальной формы. Она развернулась на каблуках и скрылась в своей спальне, хлопнув дверью так, что с косяка посыпалась щепка. Сразу после хлопка раздался звук бьющегося стекла — очевидно, полетел второй бокал.

Мгновение спустя Ядана рухнула на диван, заливаясь громким, заразительным смехом.

— Святые подковы Торина! — выдавила она сквозь слезы. — Нет, вы видели?! Она облила антикварный ковер стоимостью в мою почку! Атайка, подтверди, я ничего не придумываю!

— Звезды благоволят рыжему хаосу, — проговорила

Атая, вытирая выступившие от смеха слезы. — Судьба комнаты изменилась навсегда. Нас ждут великие потрясения. И штрафы за порчу имущества.

— Я никогда не видела, чтобы кто-то так разговаривал с Фисаной, — благоговейно прошептала Раяна, подсаживаясь поближе к Авроре. — Она обычно заставляет младшекурсниц чистить ей туфли языком. Аврора, ты невероятная! Ты останешься с нами? Правда? Обещаю, я буду делиться с тобой печеньем, которое присылает бабушка!

Аврора улыбнулась. Впервые за весь этот безумный день её улыбка была не защитной броней, а искренним проявлением радости. Она сняла свою пыльную сумку с плеча и бросила её на кровать в дальней спальне — той, что была ближе всего к выходу и дальше всего от владений Фисаны.

— Останусь, куда ж я денусь, — сказала она, устраиваясь в кресле поудобнее. — Три года, девочки. Целая тысяча дней чистого блаженства. Главное правило нашего маленького ордена: кто плачет из-за аристократов, тот моет полы зубной щеткой. Предлагаю внести это в устав. А теперь рассказывайте, где тут выдают те самые боевые молоты и почему вон та стена светится синим? Мне нужно знать слабые места периметра. Чувствую, первая проверка погоды будет ночью, когда наша золотоволосая королева драмы решит поплакать в подушку. От женских истерик всегда поднимается туман.

За окном кричали экзотические птицы. Океан ласково шипел, накатывая на белый песок. Где-то далеко, в главном дворце острова, два князя наверняка играли в свои политические игры, даже не подозревая, что в маленьком женском общежитии номер четыре появился фактор хаоса, способный перевернуть вверх дном весь их упорядоченный, залитый солнцем мир. Аврора вытянула уставшие ноги и закрыла глаза. Война была объявлена. И ей это нравилось.

Глава 3.

Жизнь в женском общежитии номер четыре напоминала проживание внутри магического котла, где одновременно варились зелья четырех совершенно несовместимых стихий. Первые сутки Аврора потратила на то, чтобы запомнить, кто издает какие звуки по утрам и какой стороной лучше класть носки, чтобы они не оскорбляли эстетическое чувство местного домового.

Утро здесь начиналось не с крика петуха — их на острове просто не было, считая слишком плебейской птицей, — а с вибраций. В шесть часов ноль-ноль минут по местному времени массивная деревянная рама кровати Яданы со стоном ударялась о каменный пол.

Ядана Бергхолм просыпалась как боевой голем: резко, шумно и сразу готовая крушить. Она не потягивалась. Она сбрасывала с себя одеяло так, словно это был поверженный враг. Воздух вокруг неё пах озоном, железом и дешевым мужским мылом. Аврора открыла глаза именно от этого запаха. В Симорском училище утро пахло пыльными фолиантами и подгоревшей овсянкой. Здесь же оно пахло опасностью.

— Подъем, мелкая, — пророкотал бас прямо над ухом Ав-

роры.

Она подскочила на кровати, запутавшись в казенной простыне. Ядана стояла над ней, уже затянутая в кожаный тренировочный корсет. Мышцы предплечий воительницы перекатывались при каждом движении, а старый шрам через левую бровь белел, как меловая отметина.

— Ты храпишь, — констатировала Ядана, уперев руки в бока. — Не громко, но ритмично. Как метроном перед взрывом алхимической лаборатории. Если ты сделаешь так еще раз, я уроню на тебя потолок. Это дружеское предупреждение.

— Учту, — прохрипела Аврора, садясь и пытаясь пригладить медные волосы, которые за ночь превратились в воронье гнездо. — А который час?

— Время для боли, — ухмыльнулась северянка, доставая из-под кровати два деревянных меча.

Один, тяжелый и окованный тусклым металлом, она оставила себе. Второй, легкий учебный, бросила на край постели Авроры.

— Через десять минут холл. Сегодня учу тебя уходить от удара двуручником. Твой рост — это преимущество, если знать, куда бить. Целиться нужно ниже пояса, туда, где у нормальных людей заканчивается самоуважение.

Пока Аврора пыталась понять, шутит ли её новая соседка или действительно собирается превратить утреннюю зарядку в гладиаторский бой, вторая дверь спальни открылась без

единого звука. Атая сидела в позе лотоса прямо в воздухе. Её босые ноги не касались пола. Глаза были закрыты, татуировки созвездий на скулах пульсировали глубоким фиолетовым светом. Между её ладонями вращался клубок светящихся нитей.

— Венера вошла в квадратуру к твоему ретроградному здравому смыслу, сестра, — прошелестел голос Атай, хотя губы её не шевельнулись. — Предсказываю: сегодня днем прольется кровь. Или томатный сок. Вероятность пятьдесят на пятьдесят.

Носительница древней крови забыла выпить свой утренний отвар успокоения. У нее дрожат кончики пальцев. Это плохо скажется на управлении кучевыми облаками после обеда.

Аврора замерла с деревянным мечом в руке. Меч показался ей вдруг тяжелым и нелепым.

— Откуда... — начала она.

— Нити вероятностей липнут к твоей ауре, как репейник, — пояснила Атая, наконец открывая абсолютно черные, бездонные глаза. — Ты ходячий парадокс, Рора. Твоя судьба выглядит как спутанный клубок шерсти, который долго трепал очень злой кот. Там есть узелки богатства, узлы великой любви и огромный, жирный узел бюрократических проблем длиной в три года. Но самое интересное — это пустота. За пределами трехлетнего контракта твоя линия жизни обрыва-

ется в туман. Очень интригующий туман. Обычно люди либо живут до старости, либо умирают завтра. Ты же можешь сделать и то, и другое одновременно.

— Замечательно, — буркнула Аврора, вставая. — Значит, пенсию мне не выплатят. Ядана, может, обойдемся без двухручников? Мне сегодня настраивать барометрическую станцию, а если меня проткнут деревяшкой, показания влажности будут искажены моей предсмертной испариной.

Ядана разочарованно вздохнула, опуская меч.

— Никакой романтики в нынешнем поколении. Ладно, живи. Но вечером жду в зале. Фисана записалась на спарринг с первокурсниками-эльфами, хочу посмотреть, как её фарфоровое личико встретится с моим кулаком.

При упоминании имени четвертой соседки атмосфера в комнате ощутимо похолодела. словно невидимый сквозняк пронёсся между колоннами, заставив пламя магического мха съежиться. Фисана появилась ровно в момент, когда разговор коснулся её персоны. Магия высшего света работала безупречно: казалось, она не вышла из двери, а материализовалась из самого воздуха, сотканная из золотого сияния и высокомерия.

Этим утром она выбрала наряд цвета морской волны. Шелк облегал её фигуру так плотно, что выглядел нарисо-

ванным. Волосы были уложены в сложную прическу, украшенную живыми белыми лилиями. Лилии источали аромат настолько сильный, что он перебивал запах йода и соли, идущий от океана. Фисана остановилась посреди гостиной. Её взгляд скользнул по всклокоченной Авроре, по боевому ремню Яданы, по левитирующей Атае, задержался на секунду на Раяне, которая робко выглядывала из своей спальни, прижимая к груди стопку книг, и вернулся к Авроре. Губы Фисаны тронула улыбка. Улыбка вежливой гадюки.

— Доброе утро, девочки, — пропела она. Голос звучал как хрустальный перезвон, чистый и холодный. — О, посмотрите. Наша канцелярская мышь решила поиграть в солдата. Аврора, милочка, деревянный меч царапает паркет из лунного дуба. Если администрация выставит нам счет за порчу имущества, мы будем вычитать его из твоих пайковых фруктов. Тебе ведь нужны фрукты? Чтобы поддерживать силы для перетаскивания бумажек в отделе связи.

Раяна тихо ахнула и скрылась обратно в спальне, видимо, решив, что завтрак того не стоит. Ядана положила руку на навершие своего меча. Пальцы северной воительницы побелели. Но Аврору спасла привычка бедности. Когда у тебя нет денег даже на новую ленту для волос, ты быстро учишься игнорировать словесные плевки тех, кто одет дороже тебя.

— Доброе утро, Фисана, — сладким голосом ответила Ав-

рора, намеренно опуская титул «миледи», который эльфийка так любила слышать. — Спасибо за заботу о паркете. Я обязательно напишу ректору Ворону, что твои ежедневные истерики портят микроклимат комнаты сильнее, чем мои учебные бои. Говорят, плесень аристократизма крайне трудно вывести заклинаниями бытовой магии. Нужна хорошая доза смирения. Могу одолжить тебе свою старую мантию, говорят, она отлично впитывает излишки гонора.

Улыбка Фисаны застыла. Фиалковые глаза сузились в две ледяные щелки. На идеальной коже шеи проступило красное пятно — верный признак того, что дочь виноградных королей теряет контроль.

— Что ты сказала, грязь? — прошипела она, делая шаг вперед.

Теперь от неё пахло не только лилиями, но и озоном грядущей грозы. Домашние чары защиты на её браслетах угрожающе загудели.

— Я предложила тебе одежду, — невинно похлопала ресницами Аврора. — Разве не этому учат благородных девиц? Делиться с нуждающимися? Хотя, боюсь, моя мантия будет тебе велика. Она рассчитана на человека, у которого есть внутренние органы, а не только каркас из седи и папиных денег.

Это было низко. Это было жестоко. Но слова били точ-

но в цель. Всем на Лазурном Пределе было известно, что мать Фисаны умерла родами, оставив дочери лишь капитал и записку с просьбой быть сильной. Лицо эльфийки искажилось. Она подняла руку, и воздух между её пальцами начал сгущаться в острые, прозрачные иглы замерзшей воды — классическая магия высших эльфов, чистая, смертоносная и невероятно красивая.

— Да как ты смеешь, человечка! — выдохнула Фисана. — Я превращу тебя в ледяную статую и поставлю в холле вместо вешалки!

Ситуация балансировала на грани взрыва. Ядана медленно вытянула свой тренировочный клинок из ножен. Дерево издало низкий, угрожающий гул. Атая плавно опустилась на пол, и нити вероятности вокруг неё сплелись в плотный щит. Даже вода в вазе с цветами пошла рябью, отзываясь на всплеск магии.

Но драки не случилось. Дверь общей ванной распахнулась, и в гостиную вплыла Раяна. В руках она держала огромное пушистое полотенце небесно-голубого цвета и банку с мазью.

— Девочки, не ссорьтесь! — пропищала она, вклиниваясь между Авророй и Фисаной. Полотенце оказалось прямо перед лицом остолбеневшей эльфийки. — Смотрите, какое мягкое! Я купила его на рынке у водяных, оно сделано из

пены морского единорога. Фисана, дорогая, у тебя опять капилляры на лице полопались от гнева, это ужасно вредно для цвета кожи! Давай я помажу. И Аврору тоже надо намазать, она бледненькая совсем, наверное, от смены климата...

Магия разрушения столкнулась с магией абсолютной, непробиваемой заботы. Фисана моргнула. Ледяные иглы в её ладони дрогнули и осыпались на дорогой ковер мелкой крошкой. Она смотрела на Раяну сверху вниз с таким выражением лица, будто та предложила ей съесть живого слизня.

— Убери от меня эту... субстанцию, — выдавила эльфийка, брезгливо отстраняясь.

— Конечно-конечно! — засуетилась Раяна, тут же переключая внимание на Аврору. — Аврорушка, иди сюда, я тебе шею натру, а то вон какая красная от солнца. Нельзя же выходить на связь с облупленным носом, боги острова подумают, что мы тут все поголовно болеем ветрянкой!

Аврора позволила утащить себя в сторону умывальника. Пока Раяна хлопотала вокруг неё с баночками, губками и бесконечным щебетом, девушка краем глаза наблюдала за Фисаной. Эльфийка стояла посреди комнаты, окруженная тающими осколками льда. Её идеальная маска дала трещину. Впервые за двое суток знакомства на её лице отразилось нечто похожее на растерянность. Она привыкла быть центром вселенной, солнцем, вокруг которого вращаются пла-

неты. Но в этой комнате солнце было одно — наглое, рыжее и веснушчатое, которое отказывалось падать ниц.

Завтрак превратился в театр военных действий, разыгрываемый исключительно столовыми приборами. Они сидели за длинным столом в общественной столовой корпуса. Раяна заняла место рядом с Авророй, методично скармливая ей кусочки самых сладких фруктов и попутно рассказывая историю о том, как однажды лечила простуду у гигантского кальмара. Ядана напротив них сосредоточенно уничтожала гору жареного мяса, отрывая куски зубами с такой свирепостью, что сидящие за соседним столом первокурсники испуганно бледнели. Атая размешивала чай ложечкой, которой там не было — ложка висела в воздухе сама по себе, подчиняясь пассам рук оракула.

Фисана сидела во главе стола, хотя формально старшей по этажу никто не назначал. Перед ней стоял изысканный сервиз из тончайшего фарфора, привезенный из-за моря. Завтрак эльфийки состоял из лепестков роз в росе, одного перепелиного яйца и стакана дистиллированной воды.

Конфликт начался с сахара. Аврора, уставшая от сладких фруктов Раяны, хотела нормальной человеческой еды. Она взяла кусок свежего хлеба, толстый ломоть соленого масла и попыталась дотянуться до сахарницы, стоявшей ближе к

Фисане.

— Осторожнее, ты перевернешь мою чашку, — процедила Фисана, даже не поворачивая головы. Она лениво помещивала свою дистиллированную воду серебряной ложечкой. Звук был похож на скрежет ногтей по стеклу.

— Прости, — буркнула Аврора, подтягивая сахарницу к себе. — Я такая неуклюжая. Наверное, это потому, что мои родители не купили мне уроки изящного дыхания стоимостью в замок.

Фисана отложила ложечку. Медленно. Изящно. Так снимают кожу с живой рыбы.

— Дело не в деньгах, Аврора, — произнесла она тихим, обманчиво мягким голосом, от которого у прислуги обычно тряслись колени. — Дело в породе. Можно надеть на дворнягу бриллиантовый ошейник, но она все равно останется дворнягой и будет лаять на почтовых голубей. Твои манеры выдают твое происхождение с головой. То, как ты ешь хлеб... Это отвратительно. Ты вгрызаешься в него, как лесоруб в полено. Ни один уважающий себя мужчина не посмотрит дважды на женщину, которая умеет только работать челюстями.

Аврора замерла. Кусок хлеба застыл на полпути ко рту. Внутри всё заledenело. Это была запретная тема. Тема её матери, умершей в приюте для обнищавшей знати. Тема отца, чьи пальцы всегда дрожали, пересчитывая последние моне-

ты. Она аккуратно положила хлеб на тарелку. Вытерла пальцы салфеткой. Выпрямила спину так, что позвонки хрустнули.

— Ты права, Фисана, — спокойно сказала она, глядя прямо в фиалковые глаза. — Я действительно выросла не в теплице. Меня не качали в колыбели из горного хрусталя. Я знаю, как пахнет настоящий пот, а не духи, имитирующие мускус. Я умею отличать съедобный гриб от ядовитого на ощупь. И знаешь, что самое прекрасное? Мужчины, которых я привлекаю, не боятся сломать мне ногти, потому что мои руки привыкли держать штурвал погоды, а не веер. Боюсь, твой идеальный маникюр — единственное, что ты можешь предложить миру, кроме счетов от портних.

Тишина за столом стала звенящей. Вилка Яданы замерла в дюйме от тарелки. Атая перестала дышать. Раяна прикрыла рот руками. Фисана медленно встала. Её стул отъехал назад сам собой, движимый защитной магией.

— Ты играешь с огнем, маленькая лгунья, — прошептала эльфийка. Её голос больше не звенел, он вибрировал от сдерживаемой ярости. — Мой отец состоит в совете Архипелага. Одно мое слово — и твой контракт переведут на Серые Скалы. Там вечная зима, Аврора. Там ветер сдирает мясо с костей. Посмотрим, насколько весело тебе будет вызывать снегопад, пока твои легкие не превратятся в лед.

— О, я буду петь им песни, — усмехнулась Аврора, де-

монстративно беря новый кусок хлеба. — Говорят, тролли любят частушки. Составишь мне компанию в ссылке? Научишь их правильно пользоваться десертной вилкой. Будет культурный обмен.

Фисана развернулась на каблуках. Её шелковое платье взметнулось, как крыло раненой птицы. Она вылетела из столовой, едва не снеся дверной косяк силой своего негодования. Как только дверь закрылась, напряжение спало. Ядана шумно выдохнула и одним глотком осушила кубок с элем (который тайком принесла из общего зала).

— Святая дубина Торина, — восхищенно пробасила она. — Я думала, она сейчас прожжет в тебе дыру размером с ворота. Где ты научилась так выводить её из себя?

— Практика выживания в общежитии для стипендиатов, — пожала плечами Аврора, наконец откусывая хлеб. Хруст корочки прозвучал в тишине как выстрел. — Главное правило: если враг считает тебя грязью, стань самой приставучей грязью. Прилипни к подошве и воняй так, чтобы ему пришлось выбросить сапоги.

— Это гениально, — просияла Раяна. — Но теперь она отравит твой шампунь. Моя бабушка говорила, что оскорбленные эльфы способны месяцами вынашивать план мести, достойный летописей.

— Пусть травит, — отозвалась Атая, возвращая ложку в физическое состояние. Чай в её чашке внезапно стал густым

и черным, как нефть. — Я видела линии будущего. В ближайшие сорок восемь часов нас ждет дисциплинарный совет, нашествие морских ежей в душевую и великая любовь. Причем великую любовь предсказать сложнее всего, она постоянно меняет траекторию. Сейчас она похожа на пьяного матроса, пытающегося пришвартоваться в чужом порту.

Аврора подавилась хлебом.

— Какой еще матрос? — прохрипела она, стуча себя в грудь.

— Высокий, — лаконично ответила Атая. — Темноволосый. Очень сердитый. И почему-то связанный с отделом контроля погоды.

Первый выходной Авроры выпал на среду. По правилам острова, контролерам климата полагалось отдыхать именно тогда, когда вероятность природных катаклизмов минимальна. Для Авроры, привыкшей к круглосуточным дежурствам в Симоре, этот день казался подарком судьбы. Или издевательством — смотря как повернуть.

Она проснулась поздно, почти в девять утра, от подозрительной тишины. Ядана ушла на рассвете рубить деревянные мишени. Атая растворилась в своих медитациях еще вчера вечером и до сих пор не вернулась в физическую плоскость полностью — из её спальни тянуло благовониями и жженым

шалфеем. Раяна корпела над учебниками в библиотеке. Комната четыреста двенадцать принадлежала только Авроре.

Для девушки, выросшей в тесноте, возможность растянуться на огромной кровати звездочкой была высшей формой роскоши. Но желудок настойчиво требовал свое. Вспомнив вчерашний скандал, Аврора благоразумно решила не идти в общую столовую, где могла нарваться на Фисану с её компанией прихлебателей. Вместо этого она накинула поверх простой сорочки легкую куртку, сунула ноги в мягкие туфли и отправилась в прибрежную таверну «Пьяный дельфин».

«Дельфин» считался местом для своих. Сюда ходили охранники порта, младшие маги-связисты, русалки-навигаторы и те немногие люди, которым разрешили жить на острове дольше туристической недели. Здесь не играли арфы, зато рекой лился крепкий грог, а еда была жирной, горячей и неприлично вкусной.

Аврора заняла место у стойки, попросила двойную порцию яичницы с беконом и свежий ягодный пирог. Пока хозяин-гном возился с заказом, девушка наслаждалась моментом. Соленый ветер с моря трепал её рыжие волосы, солнечные блики прыгали по деревянной столешнице, жизнь казалась прекрасной. Именно в этот момент мироздание реши-

ло, что хорошего понемножку.

Клуб «Кристалльная слеза» находился тремя уровнями выше, на террасе, нависающей над океаном. Днем это было респектабельное кафе, но ночью музыка сфер заглушала шум прибоя, а напитки стоили столько, что на одну порцию можно было кормить семью шахтеров месяц. Вечером подруги буквально вытащили Аврору из общежития.

— Сидеть дома в выходной — преступление против богов веселья! — заявила Ядана, затягивая на Авроре широкий кожаный пояс поверх простого платья. — Мы идем смотреть на танцы. И на мужчин. Особенно на мужчин. Говорят, младший сын князя Серебряной Гавани прибыл инкогнито. Хочу проверить крепость его черепа.

— Ядана, он архонт, у него череп зачарован, — слабо сопротивлялась Аврора, пытаясь причесать пятерней свои непокорные кудри.

— Тем веселее будет звук, — оскалилась воительница.

Фисана, разумеется, тоже была там. Она царила на танцполе. Платье из паутины лунного паука мерцало при каждом движении, обнажая длинные ноги и хрупкие плечи. Вокруг неё вилась стайка поклонников — высоких, золотоволосых, совершенных. Они смотрели на неё, как язычники на идола. Аврора, стоящая у колонны с бокалом дешевого фруктового вина, чувствовала себя особенно маленькой и невзрачной

в своем скромном наряде. Рядом хохотала Ядана, обсуждая с каким-то орком достоинства боевых топоров. Атая крутила в пальцах светящуюся нить, предсказывая официанту выигрыш в кости. Раяна млела, слушая серенады влюбленного сатира-музыканта.

Аврора отошла к дальнему краю террасы, где стояли низкие столики для отдыха. Отсюда открывался вид на весь клуб. Именно там, в уютной нише, освещенной лишь синим кристаллом, сидели они. Лиан эр'Кастад и Филиар де Лин. Наследники двух враждующих княжеских родов, чья холодная война определяла политику всего Лазурного Предела.

Лиан сидел спиной к залу. Его широкие плечи обтягивала простая темная рубашка без вышивки. Он двигал по игровому полю резные фигурки. Судя по хищному профилю и напряженной шее, играл он в «Шашки Судьбы» — древнюю игру, где каждая фигура имела собственное магическое поле, способное убить противника еще до физического контакта. Напротив него расслабленно откинулся в кресле Филиар. Этот был полной противоположностью Лиана: светлые, почти белые волосы, плавные движения кота, лукавая полуулыбка. Он пил вино и явно сучал.

Музыка играла громко. Оркестр из водных элементарей выводил быструю, ритмичную мелодию, под которую невоз-

можно было думать. Люди танцевали, извиваясь в сложном местном танце, напоминающем полет чаек над волнами. Лиан сделал ход. Резко передвинул черного всадника. Фигурка вспыхнула, поглощая белого лучника Филиара.

— Шах и мат, кузен, — глухо сказал Лиан, не оборачиваясь на радостную поддержку друзей. Его голос обладал странным свойством — он прорезал музыку, как нож масло. Низкий, чуть хрипловатый, властный.

— Проклятье, — Филиар бросил кубики на стол. — Третий раз подряд. Ты невыносим. Сделай хоть что-нибудь человеческое. Потанцуй. Выпей лишнего. Разбей кому-нибудь лицо. Иначе отец решит, что наказание на этом курорте пошло тебе на пользу, и оставит тебя здесь чистить вольеры ручных грифонов навсегда.

Лиан проигнорировал слова брата. Его взгляд — льдистый, острый, сканирующий пространство — скользнул по залу. Задержался на танцующей толпе. Прошелся по девушкам у бара. Споткнулся о Фисану. Эльфийка почувствовала взгляд, обернулась и подарила ему самую очаровательную из своих улыбок. Лиан едва заметно поморщился, словно увидел муху в супе. Его взгляд двинулся дальше. И наткнулся на Аврору.

Он смотрел на неё секунд пять. Долше, чем положено наследнику великого рода смотреть на служащую метеослужбы

в дешевом платье. В его глазах не было интереса мужчины к женщине. Было холодное любопытство анатома, рассматривающего редкого жука. Он видел веснушки, растрепанные волосы, усталую линию плеч. Видел девушку, которая единственная в этом клубе не притворялась кем-то другим. Затем он отвернулся. Сделал очередной ход в эльфийских шашках.

— Как тут душно и пожалуй многолюдно. — бросил он в пространство, обращаясь скорее к музыке, чем к кому-то конкретному.

— Простите, ваша светлость, — обратилась Аврора к спине Лиана. Голос её прозвучал неожиданно звонко в наступившей относительной тишине. — Но пульт управления вентиляцией находится в другом конце зала. Если вам мешает духота, возможно, стоит переместить вашу стратегическую партию в библиотеку? Там мертвые тише живых и прохладнее как в магиле.

Лиан медленно повернул голову. Филиар за его спиной тихо рассмеялся, прикрывая рот рукой. Глаза лейтенанта стражи оказались еще более холодными вблизи. Цвета мокрого камня зимой.

— Я просил прохлады, а не лекции по этикету, — процедил он. — Кто ты такая, букашка?

— Аврора Ариан, — представилась она, дерзко вздернув подбородок. Рост Лиана составлял около метра девяносто.

Чтобы смотреть ему в глаза, Авроре приходилось запрокидывать голову так, что заболела шея. — Контролер погоды. И да, ваше высочество, я могу устроить вам персональную грозу прямо над вашей чашкой с вином. Хотите послушать гром вместо этих скрипок?

По залу прошелестел смешок. Высшее общество обожало скандалы, особенно если они не касались их самих. Лиан несколько мгновений изучал её лицо. Он видел вызов. Наглый, неуместный, самоубийственный вызов от девчонки, которая зарабатывает на жизнь настройкой барометров. Его губы дрогнули в подобии улыбки. Уголки рта поползли вверх, но глаза остались холодными.

— Смело, — констатировал он. — Безрассудно, но смело.

Он перевел взгляд на доску. Оставшийся белый король Филиара был в ловушке. Лиан поставил последнюю фигуру, завершая разгром.

— Партия за мной, — удовлетворенно кивнул он, поднимаясь из-за стола. Ростом он навис над Авророй подобно скале. — Филиар, с тебя княжеский боевой скипетр работы мастера Горрина. Тот, что с изумрудным навершием.

— Ты спорил на него?! — возмутился Филиар, вскакивая. — Но зачем, он почти бесполезен без кристалла?!

— Против моего дурного настроения, — отрезал Лиан. Он снова посмотрел на Аврору. Теперь в его взгляде появил-

ся азарт охотника. — Ты испортила мне концентрацию своим танцем. Исправляй.

— Как? Заткнуть уши воском? — язвительно поинтересовалась Аврора.

— Поиграй сомной в шашки, — он протянул ей руку. Жест был широким, приглашающим, рассчитанным на восторженную реакцию дам. — Одина партия. В качестве извинения за прерванную игру.

Это был расчетливый ход. Принудить гордую, но зависимую служащую к игре — отличный способ поставить её на место. Показать всем, кто здесь власть. Аврора посмотрела на его руку. Идеально ухоженную, сильную, с мозолями от рукояти меча. Затем она посмотрела ему в глаза.

— Благодарю покорно, лейтенант, — сказала она, сделав легкий поклон, полный сарказма. — Но я не играю с теми, кто просит прохлады таким тоном. Это противоречит моей религии. Религии веселья.

Она развернулась и пошла прочь. Прямоком в центр площадки, где музыканты, вдохновленные поддержкой публики, грянули туш с удвоенной силой. Аврора поймала первого попавшегося партнера — высокого красивого эльфа с глазами цвета бирюзы — и закружилась в танце. Она танцевала легко, самозабвенно, смеясь так открыто и радостно, что половина клуба невольно заулыбалась в ответ. Она танцевала

назло. Назло его власти, назло его холоду, назло всему этому проклятому острову золотых цепей.

Лиан остался стоять у столика. Он смотрел на её рыжую макушку, мелькавшую среди гостей. Филиар подошел к нему, держа в руках обещанный скипетр — тяжелую витую палку из черного дерева.

— Ты только что выиграл семейную реликвию, братец, — мягко сказал Филиар. — Ради чего? Эта девушка отказалась. Более того, она публично назвала тебя занудой. Твоя репутация сурового убийцы контрабандистов подмочена.

Лиан молчал. Он смотрел на танцующую Аврору. Он видел, как она что-то шепчет на ухо своему партнеру, и тот сгибается пополам от смеха. Видел, как она запрокидывает голову, и огненные волосы струятся по её спине. В ней не было грации эльфийской леди. Была животная радость жизни. Дикость лесного пожара.

— Она отказалась, — медленно проговорил Лиан, и в его голосе впервые за вечер появились живые нотки. Не злости. Азарта. — Потому что я попросил. Если бы я приказал...

— Ты бы получил пощечину, — закончил за него Филиар. — Или шаровую молнию в лоб. Она бешеная. Зачем она тебе?

— Она последняя, кто на этом острове смотрит мне в глаза, а не на мой воротник, — задумчиво ответил Лиан, при-

нимая скипетр. — Кроме того, Филиар. Она веснушчатая. Я никогда раньше не видел девушек с веснушками. Это... нарушает симметрию мира.

— Диагноз понятен, — закатил глаза Филиар. — Синдром коллекционера редких насекомых. Будь осторожен, брат. Эти насекомые иногда больно жалят. И яд у них часто смертелен для княжеской чести.

Лиан ничего не ответил. Он сжимал в руке прохладное дерево скипетра, но думал не об оружии. Он смотрел, как Аврора Ариан заканчивает танец поклоном, отпускает ошалевшего кавалера и идет к выходу, покачивая бедрами с уверенностью женщины, которая знает цену себе, даже если эта цена измеряется не в золоте, а в количестве прожитых счастливых дней. Разговор перестал быть просто разговором. Это стало делом принципа. И чего-то непонятного, чему Лиан пока не мог подобрать названия, но что неприятно и остро ворочалось в груди каждый раз, когда он слышал её смех.

Следующие семьдесят два часа стали для Авроры проверкой на прочность. На следующее утро, придя на свой пост в Башне Связи — круглом стеклянном здании, парящем над океаном на антигравитационных опорах, — она обнаружила сюрприз. Её рабочее место, обычно чистое и упорядоченное, было завалено горами старых метеорологических карт столетней давности. Приборы покрылись слоем искусственной

пыли, созданной бытовым заклинанием. Журнал учета циклонов оказался заполнен детскими каракулями.

А главное — над креслом старшего оператора висел официальный приказ, подписанный лично начальником службы безопасности острова. Лейтенантом Лианом эр'Кастадом. «Ввиду вопиющей некомпетентности младшего мага-контролера Авроры Ариан в вопросах стабилизации воздушных масс, временно перевести её на должность помощника архивариуса узла связи. Работу с погодными генераторами приостановить до переаттестации».

Когда Аврора дочитывала строчки приказа, ее руки начали мелко дрожать. Переаттестация на Лазурном Пределе занимала месяцы. Это означало перевод в подвалы. Навсегда. Понижение статуса. И потерю той крошечной независимости, ради которой она терпела выходки Фисаны. Она села в кресло, предназначенное для уборщика, и прижала ледяные ладони к щекам.

Через час в башню поднялся отряд охраны. Десять человек в черной броне, возглавляемые самим Лианом. Он пришел проверять посты. Лиан медленно обошел помещение. Его взгляд скользнул по горе бумаг на столе Авроры. Он остановился рядом с ней.

— Трудности с сортировкой, рядовая Ариан? — спросил

он ровным, официальным голосом. — Докладная о вашем несоответствии должности уже лежит на столе моего отца. Еще одна ошибка — и ваши документы отправятся на Серые Скалы. Кажется, там сейчас нехватка специалистов по очистке снега лопатами.

Аврора подняла на него глаза. В них блеснули слезы унижения. Слезы бессилия. Она, выпускница лучшей академии, позволяющая какому-то сосланному мальчишке-полукровке разрушать её карьеру щелчком пальцев.

— Я сделала прогноз точности в девяносто восемь процентов, — прошептала она, комкая край рукава. — Ветра шли строго по графику. Облака... облака были идеально перистыми. Почему вы делаете это?

Лиан смотрел на неё сверху вниз. Он должен был чувствовать удовлетворение. Победа в партии. Мелкая месть за публичный отказ. Всё честно. Но вместо удовлетворения он почувствовал раздражение. И еще кое-что. Защитный инстинкт, который он давно считал атрофированным. Она выглядела такой потерянной. Такой маленькой в огромном капитанском кресле. Веснушки на её носу потускнели от слез.

— Потому что дисциплина начинается с порядка на рабочем месте, — жестко сказал он. — Соберите эти бумаги. До вечера. Если найдете ошибку в моем отчете за прошлый квартал, разрешу включить нижний генератор дождя на пол-

часа.

Он ушел, чеканя шаг. Аврора осталась сидеть среди бумажного хаоса. Она собрала карты. Стерла пыль. Работала до поздней ночи, пока пальцы не начало сводить судорогой. Она старалась. Искренне старалась угодить, доказать, что она полезна. Но попасть в ловушку собственной добросовестности?

Вечером, вернувшись в общежитие мертвецки уставшая, она рухнула на кровать. Раяна принесла ей бульон. Ядана порычала что-то про «зарвавшихся ублюдков». Атая молчала, крутя в пальцах черный шнурок.

— Это проверка, — наконец сказала оракул. — Он хочет увидеть, сломаешься ли ты. Такие, как он, ищут слабых, чтобы уничтожить, и сильных, чтобы присвоить. Ты проявила силу, отказав ему в танце. Теперь он проверяет границы твоей воли.

— Он выигрывает, — глухо ответила Аврора в подушку. — Я ненавижу его. Я ненавижу этот остров. Я хочу домой. Там, в столице, дождь пах гарью, но хотя бы никто не притворялся богом.

Лиан приходил каждый день. Загружал её работой. Игнорировал попытки заговорить вне протокола. Холодный, недостижимый, идеальный. Аврора плакала по ночам в по-

душку, чтобы не слышала Раяна, но каждое утро шла в башню и выполняла самые грязные поручения. И постепенно, незаметно для себя, она начала делать это хорошо. Она знала потоки ветра лучше местных ветеранов. Она находила ошибки в картах Лиана — мелкие, незначительные, но реальные. Она доказывала свою ценность цифрами и фактами.

Лиан начал задерживаться в башне допоздна. Сначала ссылаясь на проверки. Потом — просто сидел в углу, работая со своими документами, пока она калибровала приборы. Молчание между ними становилось другим. Менее враждебным. Наполненным электричеством.

Однажды вечером, когда багровый закат окрасил стекла башни в цвет крови, Лиан подошел к ней сзади. Аврора настраивала частоту южного пассата. Его ладони легли ей на плечи. Не грубо. Тепло. Большие, горячие ладони, слегка шершавые от рукояти меча.

— Нижний генератор. На полчаса, — напомнил он ей на ухо. Голос был хриплым. — Ты нашла ту ошибку в квартальном отчете. Молодец.

Сердце Авроры пропустило удар. Она дернулась, скидывая его руки.

— Не трогайте меня, — выдохнула она, поворачиваясь. Лицо пылало. — Думаете, если дали немного поработать по

специальности, я брошусь вам на шею? Думаете, пара комплиментов отменяет ваш приказ о моем унижении?

Лиан отступил на шаг. Маска холодного превосходства дала трещину. Он выглядел удивленным. Почти. Он сделал шаг назад, отвесил почти виноваты поклон и молча собрав свои бумаги покинул башню. Аврора вздрогнула когда дверь щелкнула автоматическим замком, ей вдруг показалось что на неё подул ледяной ветер с севера.

Глава 4.

Когда порталный ключ — тяжелая деревянная пластинка с номером должности «К-12» — перенес Аврору внутрь, у нее на секунду перехватило дыхание от восторга и ужаса одновременно. Внутри царил идеальный порядок, пугающий в своей безупречности. Пол был выложен плиткой из перламутра, по которой можно было ходить босиком — она всегда оставалась приятно прохладной. Стены представляли собой сплошные окна, дающие обзор на триста шестьдесят градусов. Казалось, что ты висишь посреди океана в мыльном пузыре, наполненном гудением сотен зачарованных кристаллов.

Центр управления представлял собой круглую арену. В самом сердце сферы, подвешенный в силовом поле, вращался Главный Генератор Циклонов — гигантский многогранник размером с карету, внутри которого плясали миниатюрные молнии. От него во все стороны расходились консоли: погодная, навигационная, связистская и оборонительная.

— Графиня Ариан? — голос Тильвена шелестел, как сухие листья. — Опаздываете на четыре минуты. Согласно пункту восемь дробь двенадцать устава, опоздание свыше

трех минут карается вычетом половины дневного рациона фруктов. Запись уже внесена в ваш формуляр.

— Я прибыла ровно в срок, назначенный мне куратором при выходе из портала, — ровным голосом ответила Аврора, ставя чемодан на пол. — Если ваши внутренние часы спешат относительно времени Архипелага, это вопрос к мастеру хронометров, а не ко мне.

Аврора торжествующе улыбнулась, ее перевели из миниатюрной прибрежной башенки в третью Башню контролирующую весь третий сектор и побережье сектора. Она была уверена что после отповеди Лиона она отправится на север лопатой махать, но неожиданно получила предписание о переводе.

Грегор громко фыркнул, поперхнувшись чаем из кружки. Тильвен едва заметно дернул уголком губ. Для местных чиновников, привыкших к раболепному трепету младших магов, такая дерзость от девчонки в штопаной мантии была подобна глотку свежего воздуха. Или ведру помоев — тут мнения могли разойтись.

— Ваша рабочая станция, — сухо произнес эльф, указывая длинным пальцем в самый дальний угол зала. — Третий сектор. Контроль нижних атмосферных слоев и межостровная почтовая связь. Зона ответственности — квадраты Дель-

та-четыре и Эпсилон-девять. Там обычно туман и плавают пьяные русалки. Не перепутайте их сигналы SOS с брачными песнями, иначе отдел размножения морских обитателей выставит нам счет за вмешательство в личную жизнь.

Рабочее место Авроры оказалось втиснуто между огромным гулем-навигатором, который постоянно чесал свои три подбородка, издавая звук трущейся наждачной бумаги, и пультом распределения ветров, за которым сидела тонкая, как игла, эльфийка Иллинэль. Иллинэль пахла морозом и презрением. Когда Аврора проходила мимо её кресла, чтобы сесть на свое, эльфийка демонстративно активировала персональный барьер теплого воздуха, отсекая «человеческую сырость».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.